

Нижепредлагаемое интервью с актрисой Нонной Мордюковой нуждается в предисловии. Или прологе, как это бывало в старинных изданиях классических романов. Дело в том, что Нонна Викторовна не дает интервью. Или дает их крайне редко. Почему - это ее личное дело. Не хочет, не любит светской болтовни, нет времени... журналисты с ней мучаются. Она не дает своего телефона и адреса, как может, увертывается от встреч и предложений или в лучшем случае просит отложить разговор на потом. Вот почему откровения знаменитой актрисы в газетах и журналах встречаются весьма редко. А жаль. Жизнь и творческая работа Мордюковой - богата, насыщена и в чем-то драматична. Чего стоит озвученный в последнее время тысячекратно факт: известнейшая и любимейшая российская актриса целых... 18 лет не снималась в кино. Это и впрямь трагедия для полноценно действующего актера, художника, талант которого ржавеет на колосниках, за сценой без режиссера и без юпитеров.

Так вот, мне просто повезло. В одном театре происходило торжество, на которое пришло довольно много именитых деятелей искусства, политики и бизнеса. От Александра Абдулова до Дмитрия Якушкина, пресс-секретаря президента. Нонну Викторовну попросили выступить в официальной части, и сделала она это так блестяще, что сидевшие и на сцене, и в зале талантливые люди искренне реагировали на каждый ее пассаж. Аплодисментами, взрывом неподдельного смеха, сочувственным молчанием. Мордюкова и здесь настолько проявила свою естественность и самообытность, что все присутствовавшие, даже с преувеличенным честолобием, ощущали это без всякой ревности. Актриса вспоминала о своей молодости, учебе во ВГИКе, бедняцких босоножках, которые первокурсницы носили чуть ли не по очереди, о недоеде и недосыпе... А потом перешла к нашему времени и по-свойски, также убедительно и раскованно стала рассуждать о "новых русских", об их расторопности и нередко бескорыстном меценатстве. И хотя момент для высокопарности, быть может, был не совсем кстати, Мордюкова ни разу не сфальшивила. "Как-то Константин Натанович Боровой на "Кинотавре" подплыл ко мне в море и говорит: "Хочешь я познакомлю тебя с хорошим банкиром?" Я говорю: "Зачем? Денег у меня нет, о чем я буду с ним разговаривать?" Было это несколько лет тому назад. И мы тогда мало что понимали в этих делах. Конечно, я и сегодня не понимаю, что такое банк, но знаю, что люди там, деловые эти круги, как белки в колесе крутятся, чего уж там говорить... У них свое мастерство, свои думы-думушки и, наверное, свои трудности. Но, несмотря ни на что, хочется верить и надеяться, что самые честные из них, может быть, наладят нашу жизнь..."

Иному в зале могло показаться, что Нонна Викторовна подыгрывает виновникам торжества, ведь эти, как она сказала, честные банкиры, сидящие в зале, только что вручили ей и двум другим актерам чек на пожизненную пенсию. Но все равно за ее пожеланиями не чувствовалось ни подвоха, ни унижения. Как думала, так и говорила. Да, она была благодарна частным лицам, ибо государство не может сегодня даже артистам уровня Нонны Мордюковой или Михаила Ульянова предоставить необходимые жизненные условия. Ущербоность власти здесь очевидна.

Эксклюзивное интервью с великой актрисой XX века

Я буду долго-долго молодая

По результатам опроса одного из институтов общественного мнения России о десяти самых великих актрисах XX века, Нонна Мордюкова вошла в этот почетный перечень. Вот эти имена:

Мэрилин Монро, Грета Гарбо, Марлен Дитрих, Элизабет Тейлор, Мадонна, Софи Лорен, Катрин Денев, Одри Хепберн, Мэри Пикфорд, Нонна Мордюкова.

После речей и церемонии был дан банкет. Прямо в огромном фойе театра. Подушавшая публика, конечно же, ринулась выпить и закутить. И мне повезло еще раз - я оказался за столом по соседству с Нонной Викторовной. Казалось, ничто не мешало поговорить с ней за жизнь и за театр. Здесь же в критические для меня минуты я вспомнил прикол Стаса Садальского о том, что после первой рюмки Нонна Мордюкова - всем командир. Надо спешить. И, к моей радости, актриса согласилась ответить на два вопроса. "Хорошо, - подумал я, - лиха беда начало" и, выждав, пока Нонна Викторовна ос-

вободит первую рюмку, записав ее томатным соком, я пошел в наступление. И, конечно, оно захлебнулось бы после первого залпа, если бы начал его с какого-нибудь дальнбойного и тяжеловесного выстрела о "судьбах российского кино", но вдохновение подсказало иной тон разговора. Один, второй вопросики - и собеседница ослабила коготки, дав мне возможность ухватить ее за все пять пальцев. Но я не предвидел, что в таком мимолетном общении сполна проявится великая актриса нашего времени: мудрая, откровенная, искренняя, натуральная, понимающая...

нимали, конечно, что мы с разных с ним полюсов, и вот как-то выпили после съемки и я сказала ему одну только фразу: "Не затевай..."

- Почему же вы так отступились?
- Так решила. Это действительно было бы смешно, и я отрезала: "Не затевай..." А утром вижу, он грустный, подошел и говорит: "Вы правы..." Хотя я и отрезала, но куда это годится - на тридцатку моложе меня, но потом все равно хотела, чтобы он рядом сидел.

- Да, печальная история... Только мне кажется, вы не совсем правы. Сами знаете расхожую истину: женщине столько лет, на сколько она выглядит. Вы-то замечательно смотрите...

- Ну смотрите, а паспорт?
- Нонна Викторовна, дорогая, при чем здесь паспорт?! Разве чувства, любовь по паспортным сверткам?!

- Нет, нет, самолюбие выше.
- Сейчас считается модным, когда женщина намного старше мужчины.
- Ну не на столько же!
- У Эдит Пиаф, как известно, муж был как раз моложе ее на эти самые тридцать лет.

- Но она была гениальная, зачем сравнивать?!

- Вы тоже гениальная - и актриса, и женщина... Ну да ладно. О первом-то своем любимом муженьке вспоминаете? Он тоже здесь, на этой гулянке...

- Штирлиц-то? Конечно, вспоминаю. Отношения с ним нормальные. Столько лет прошло, но любопытство к нему осталось. Долго не видишь и любопытствуешь. Ведь человека-то знаешь всего, вплоть до подагры...

- Жалости нет, что постарел?

- Нет, я сама его возраста, какая тут жалость. Наоборот, знаю, что он счастлив. И радуюсь за него. Такая у него награда от Бога - его дочка. Золотая! Они такие друзья. Сумасшедшие друзья. Я даже боюсь, что она заиграется и замуж не выйдет, настолько папу своего любит.

- Актёры - народ полуночный: спектакль, съемки, ресторан ВТО или Дома кино, расслабуха, отдохнуть... Во сколько вы преклоняете уставшую головушку, Нонна Викторовна?

- Полпервого я уже сплю. Просыпаюсь в половине десятого.

- Привычка?
- Да, привычка. Так сложилось. Если что надо, в шесть утра я не встану ни за что. У меня голова, приросшая к подушке. А полдесятого нормально.

- Вы мне видите натурой впечатлительной, взрывчатой: вы тревожно спите, сны видите?

- Да, и сны вижу, и просыпаюсь среди ночи. Иногда даже боюсь, чего это я проснулась? Но через 15-20 минут снова засыпаю.

- А свои сны вы помните? Сбывались ли? Расскажите о каком-нибудь вещем сне.

- Да много снов... (Задумывается.)

- Ну а самый-самый...

- Са-мый? Ну вот такой... Мне восемь лет. И вот вижу, будто бы пришли к нам в село какие-то ряженые и говорят не на русском языке. И пришли они из-за холма. Такие нерусские, ничего не пойму, о чем говорят. И на всех зеленые наряды. Проснулась - и к маме: рассказываю, что привиделось. А она в ответ: ох, не войну ли ты, доченька, увидела? И точно, через несколько дней началась война. Как же это я нерусских увидела, они и вправду на немецком говорили. Все в какие-то бубны били и снова ушли за бугор. Отступили. Не вещей ли это сон? Как в руку - война.

- Нонна Викторовна, помню, как после войны, годов в пятидесятых, я увидела вас впервые в фильме "Молодая гвардия" в роли Ульяны Громовой. И хоть была я тогда мальчишкой и фильм смотрел, сидя на полу деревенского клуба, и прошло уже, кажется, с того времени сто лет, но вот смотрю на вас - и вы видите такой же молодой и красивой. Как же вы смогли так сохраниться?

- Ну вот вам еще один будто бы сон. Но это вправду было. Мама моя так любила смотреть, когда я собиралась на танцы и косу заплетала, платяшки примеряла. Лежит себе на кровати и советы дает: так положи коску, эдак. Бочком ко мне встань, личиком повернись. И вдруг говорит: "Ты будешь долго-долго молодая". А я думаю: "Я буду долго молодая? Почему? Что это мама придумывает?" - "Да, Нонночка, ты похожа на тетю Дусю Крикунову, родню нашу, а дожила она до 83 лет - и ни одной на лице морщинки. И лоб точно мраморный". А мамина сестра тетя Эля будто добавляла: "Нонка така худенька ест, и худенька будет". Разговор этот - будто сон вещий. Посмотри, на моем лице нет ни жиринки, и никогда не было ничего лишнего. И лицо треугольничком.

- Такое только по наследству передается.

- Точно, это наследственное. В последнем номере журнала "Семь дней", хоть я его и недолюбливаю, там мы четверо сняты, четыре сестры. И хотя мы все разного возраста, но выглядим - будто бы одного...

- Нонна Викторовна, за окном ночь, мы все веселые, и тянет на откровенность. Скажите, вас волнуют нынче мужчины?

- Пока еще в моем организме запрета не наступило. И я волнение ощущаю. Только, знаешь, тут, конечно, все должно быть не торопясь. Сначала ду-хов-ное, потом - поступок какой-то, фразочка заманчивая и кстати, но в точку. А ты уже задумываешься, и начинаешь тебе просыпаться чувство. И вот я вывела такое правило, пришла к выводу, что у женщин всегда есть желание влюбляться. Почему, не знаю, но так думаю.

- Это как бы отстраненно, философия, а в жизни-то было ли что?

- Было. На съемках "Мамы". С одним мужчиной у нас в этом плане шла игра. Фразы, знаешь ли, подковырки. Мы по-

Здесь будет кстати напомнить краткую творческую биографию актрисы. Нонна Мордюкова родилась в кубанской станице Отрадной. В 1944 году поступила во ВГИК (мастерская Б. Бибикова и О. Пыжовой). Первую славу принесла ей роль Ульяны Громовой в фильме "Молодая гвардия" (1948 г.), в котором она дебютировала, будучи студенткой. В 1949 году Мордюкова получает Государственную премию за эту роль. В 1973 году награждена Государственной премией РСФСР. В 1974-м ей присвоено звание народной артистки СССР. Актриса снималась в следующих фильмах: "Чужая родня", "Простая история", "Председатель", "Русское поле", "Журавушка", "Трясина", "Комиссар", "Женитьба Балзыминова", "Бриллиантовая рука", "Вокзал для двоих" и др. Все эти фильмы вошли в золотой фонд российского кино.

Последняя крупная работа актрисы - участие в съемках фильма "Мама" режиссера Дениса Евстигнеева, ставшего едва ли не самым кассовым российским отечественным фильмом последнего времени, не считая, конечно, "Сибирского цирюльника". Лента, в которую было вложено три миллиона долларов, - это самый крупный и самый раскрученный русский кинопроект. Опять же после михалковского "Цирюльника".

Вот как вспоминает совместную с Н. Мордюковой работу в фильме "Родня" известный режиссер Александр Адабашьян: "Помню, снимали мы несколько дней на глухой маленькой станции, где-то около Днепропетровска. Именно тогда я понял, что значит "народная артистка". Обычно обедали мы, съемочная группа, в беседке. И каждый раз, как только мы собирались в этой беседке, к Нонне кидалась толпа местных жителей. Нас же не замечали, как будто бы нас и не было. Причем наши автографы ходоков не интересовали. Они подносили ей в знак любви и уважения всякую снедь - картошечку, колбаску, огурчики. При этом всякий даритель старался завязать беседу с Нонной Викторовной. Дары Нонна принимала царственно и справедливо распределяла между нами. Все ее обожали, потому что она говорит на одном языке с народом".

О том, что Мордюкова - воистину народная, а значит, любимая всем народом артистка, говорит и тот факт, что написанная ею биография, изданная в серии "Женщина - миф", разлетелась с книжных прилавков быстрее молнии. А нас ведь нынче трудно удивить. Это кинокритики, историки искусства называют Нонну Мордюкову великой, гениальной, а простой, что называется, советский, российский кинозритель, не размышляя над титулами и званиями, носит в душе и сердце ее образ. Наверное, мало кому из киноактеров выпала столь очевидная и почетная честь.

Актриса и впрямь гениальна. Мы привыкли все употреблять это понятие и, не задумываясь или шути, раздражаем его даже своим простым смертным - друзьям и знакомым. На самом же деле в нашем искусстве гениев - единицы. К сожалению, многие уже в могиле: Святослав Рихтер, Георгий Свиридов, Галина Уланова, Иосиф Бродский, Альфред Шнитке. Среди живых Мордюкова - одна из нескольких. Правильно полагают иные, что Мордюкова вообще не актриса, ибо само по себе лицедейство - суетное, хлопотливое и, как выразилась когда-то Марина Цветаева, "вторичное" ремесло. Мордюкова - это стихия, это страсть, это и правда-правда. Во всем - от особого мордюковского выговора, в котором смешаны все южнороссийские речения, и божественности игры, величавости воплощения режиссерского (а чаще выходит мордюковского замысла - интерпретации) до натурально-гениальной манеры вести себя при людях и выражать свои мысли. Мордюкова - взрослый ребенок, сама естественность, то, к чему мы стремимся, быть может, всю жизнь. Она же такой родилась. Ее подарила природа. Подарила искусству, людям, красоте.

Феликс Медведев